

Пресс-конференция Андрея Илларионова "Вызовы для рентаориентированной экономики. Семь ступеней вниз"

Андрей Илларионов, Советник президента по экономическим вопросам

*Пресс-конференция советника Президента Российской Федерации по экономическим вопросам **Андрея Илларионова** "Вызовы для рентаориентированной экономики. Семь ступеней вниз", 12 октября 2005 года.*

Илларионов А.Н.: Добрый день, уважаемые коллеги! Сегодняшнюю пресс-конференцию мне хотелось бы посвятить теме, которая, с моей точки зрения, является одной из важнейших для российского общества, российской политической системы, вообще для существования нашей страны. Эта тема долгосрочна, поэтому, хотя в моем выступлении и в той презентации, которая сейчас вам будет представлена, не будет особенно большого количества отсылок к современным событиям, тем не менее, мне кажется, не трудно будет увидеть то, что происходит в последнее время, что будет происходить в ближайшем будущем, некоторые корни и некоторые основания, которым посвящена данная презентация и данное выступление. Эта тема обозначена в заголовке пресс-конференции, она называется "Рентаориентированная экономика. Семь ступеней вниз". Еще раз скажу, что, с моей точки зрения, понимание того, с чем мы сталкиваемся, понимание того, насколько важными, я бы сказал, предопределяющими в экономической и общественной жизни являются те явления, о которых я буду говорить, я считаю, что это одни из наиболее важных и предопределяющих элементов.

Российская экономика удостоилась таких похвал, которых она не слышала никогда. Среди развивающихся рынков, хотя по-прежнему российский фондовый рынок занимает третье место, нас опережают еще две страны. Тем не менее, такие показатели демонстрируют, что что-то можем сделать есть даже основания для некой гордости. Но у российской экономики есть одна очень существенная особенность, о которой мне сегодня хотелось бы говорить более подробно. В последнее время она стала все более рентаориентированной. Начать необходимо с того места, которое занимает в российской экономике нефть. На слайде показан рост валовой внутренней продукции. Из него видно, что Россия весьма похожа на страны, которые окружают нас слева и справа, и, соответственно, по многим показателям мы вправе сравнивать себя с этими странами.

Результатом проводимой политики стали следующие изменения: прежде всего значительный рост инвестиций в нефтяную промышленность, рост добычи нефти, почти удвоение за последний период, рост производства нефтепродуктов, тоже практически удвоение. То есть, мы видим, что лозунг удвоения объемов ВВП, в течение десятилетия в одной части российской экономики был выполнен в течение 5-6 лет. Вместе с высокими нефтяными ценами пришла "голландская болезнь". Сохранение высоких темпов инфляции привело к значительному повышению валютного курса. С января 99-го по август 2005 года реальный курс рубля увеличился почти на 70%. В течение четырех лет, когда проводилась политика валютного коридора, 95-го - 98-го годов.

Здесь показан удельный вес на апрель 2005 года в постоянных ценах. Естественно, что в текущих ценах эти показатели будут еще более значительными. Соответственно, увеличение удельного веса нефтедобычи в промышленном производстве. Прирост добычи нефти в первые 5 лет годы заметно превысил уровень в обрабатывающих отраслях промышленности. Добыча нефти увеличилась на 38%. При относительно медленном росте экспорта из России за последние 5 лет по отношению к прошлому году физический объем экспорта увеличился на 57%, а в последний год растет очень медленными темпами. В то же время импорт увеличился в 3,7 %. Собственно, все, что вы видели, высокие темпы прироста денежной массы, высокие темпы инфляции, высокие темпы "голландской болезни".

В английском языке есть такой термин: "петроэкономика", в русском языке аккуратный перевод этого термина чрезвычайно затруднителен. Запись прерывается) :управляемого мирового рынка нефти странами ОПЕК динамика цен на нефть существенно отклоняется от динамики цен на другие товары, и сегодня это отклонение превысило 800%. Сама по себе нефть не препятствовала бурному росту экономик стран ОПЕК до национализации их энергетики и создания управляемого мирового рынка нефти в середине 70-х годов. Вы видите по первому столбику графика: среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения в странах ОПЕК до 73-го года составили 3,4%, в целом для ВВП 7,2%, то есть тот самый темп, какой необходим для удвоения ВВП в течение десятилетия, по всем критериям это весьма высокие темпы экономического роста. Однако в середине 70-х годов, после национализации энергетики, после создания управляемого мирового рынка нефти темпы экономического роста не только упали, они стали отрицательными и продолжают оставаться отрицательными в течение последних трех десятилетий. Неудивительно, что нефтеэкспортеры, не являющиеся членами ОПЕК, имеют во второй половине этого периода, после 73-го года, положительные темпы экономического роста, а мир в среднем, в том числе и нефтеимпортеры, имеют более высокие темпы экономического роста, чем даже нефтеэкспортеры, не говоря уже о странах ОПЕК. Поэтому в данном случае национализация, соответствующая экономическая политика привела к реальной экономической катастрофе в этих странах.

На этом графике представлено сопоставление темпов экономического роста в развивающихся странах с частными компаниями в нефтедобыче и с государственными компаниями. Он говорит сам за себя: ВВП на душу населения в первой группе стран увеличивается по сравнению с миром в среднем, в то время как в другой группе стран с государственными компаниями он падает. Для нас, конечно, очень важно и интересно смотреть не в целом на развивающиеся страны, а на страны, которые сопоставимы с нами в наибольшей степени. Это страны с переходной экономикой, в том числе страны СНГ, страны, образовавшиеся на территории бывшего Советского Союза. Четыре страны, общее у этих стран заключается в том, что во всех них существует довольно развитый энергетический сектор, отличие заключается лишь в подходах к энергетике: в Узбекистане вся энергетика находится в руках государства, в России значительная часть энергетики находится в частных руках, значительная часть уже находится в руках государства. В Казахстане практически вся нефтянка находится в частных руках, причем в иностранных частных руках, за исключением одной национальной компании "КазМунайГаз", которая производит примерно 15% нефти Казахстана. В Азербайджан практически вся нефтедобыча осуществляется иностранными компаниями. Среднегодовые темпы прироста ВВП и их сопоставление говорит само за себя.

Собственно говоря, если мы перейдем от среднегодовых темпов прироста к кумулятивным данным за последние 7 лет, с 1998-го по 2005 год, то мы видим, что азербайджанский ВВП более чем удвоился, прирост почти на 106%, и удвоение ВВП в Азербайджане уже состоялось, не за 10 лет, какая задача у нас провозглашается, а за 7 лет. В Казахстане оно состоится в следующем году при сохранении тех темпов роста, которые наблюдаются там последние 7 лет. Что касается России, то при сохранении нынешних темпов, что само по себе является еще предметом обсуждения, потребуется на менее 12 лет для удвоения ВВП. Всего 12 лет, то есть в данном случае мы берем с 98-го года, если сохранятся те темпы экономического роста, которые наблюдаются, то есть 7 лет прошли сейчас, и еще, соответственно, 5 лет с темпом роста, близким к 6%, для удвоения. И Узбекистану нужно гораздо больше.

По крайней мере, эти данные, скажем, кумулятивный прирост ВВП в России оказывается за это время вдвое меньшим, чем тот, который уже состоялся в Казахстане. И это говорит о том, какую цену страна, экономика, общество, граждане платят за проведение того или иного варианта экономической политики, за выбор венесуэльского варианта развития страны. Мы иногда комментировали то, что происходит в Казахстане. Я только что вернулся из Казахстана, в котором был с очередной поездкой, и хотя многое можно говорить, что происходит в Казахстане, но один факт, должен сказать, даже для меня оказался, в общем, достаточно впечатляющим. Если вы помните, два года назад, когда на одной из таких встреч, мы говорили о том, что происходит в Казахстане, я высказал

прогноз, предположение о том, что при сохранении соответствующих темпов экономического роста нетрудно посчитать, когда по показателю ВВП на душу населения Казахстан догонит Россию, а затем и обойдет ее. За эти два года Казахстан еще не обошел по этому показателю Россию, хотя существенно приблизился к ней, зато, если это не произошло для всей страны, но это уже произошло для отдельных регионов. В частности, по такому показателю, как средняя покупательная способность заработной платы жителей города Астаны, столицы Казахстана, сегодня выше, чем средняя покупательная способность средней заработной платы столицы Российской Федерации города Москвы, на 17%. Естественно, 10 лет тому назад, когда кто-либо даже подумал бы сравнить покупательную способность денежных доходов или средней заработной платы города Москвы и города Целинограда, вряд ли этого человека посчитали бы вполне здоровым. Сегодня это не только нужно делать, это показывает, где результаты оказываются соответствующими. Понятно, что если сегодня это касается Астаны, завтра, послезавтра, через несколько лет все новые и новые регионы Казахстана будут выходить на уровень российский и затем его опережать.

Подведем некоторые итоги. Сама по себе нефть невиновна, а виновна национализация нефтяной отрасли, виновная национализация других отраслей энергетики, виновна национализация энергетической инфраструктуры - трубопроводов, портов, электрических сетей, виновна монополизация энергетических ресурсов в мировых масштабах и создание управляемого мирового рынка энергетических ресурсов. Такая политика, пользуясь словами, которые иногда используются в Саудовской Аравии, не заслуживает божественного благословения. Чтобы успешно справиться с вызовами петроэкономики, петрогосударства и петрообщества, необходимо ликвидировать саму базу долгосрочного существования монопольной ренты, определяемой, регулируемой, создаваемой государствами как на национальном, так и на международном уровне.

Как выбраться из петроэкономии? Несколько ступенек, тут получилось семь, там было "семь ступенек вниз", ну вот есть семь ступенек вверх - путь, который можно было бы в противоречие венесуэльскому назвать казахстанским, хотя это не чисто казахстанский, но достаточно близкий к тому, что делалось и делается в Казахстане. Полномасштабная приватизация всего энергетического сектора - нефть, газ, электроэнергетика; устранение всех ограничений на иностранные инвестиции в энергетику, устранение ограничений на любые инвестиции в энергетическую инфраструктуру - в трубопроводы, порты, электрические сети; сохранение стабилизационного фонда с фиксированной и низкой ценой отсечения и использование его средств исключительно за пределами страны; недопущение присоединения страны де-юре и/или де-факто к действиям ОПЕК, недопущение создания газового ОПЕК и тем более участия России в таком газовом ОПЕКе, если он кем-либо когда-либо будет создан; ликвидация управляемого мирового рынка нефти, существующего благодаря мировой монополии, созданной и поддерживаемой государствами ОПЕК.

И наконец, последнее. Мы начали с очень хорошего, приятного события для всех нас - роста фондового рынка на 60% за последние несколько месяцев. Однако, как показывает анализ, успехи российского фондового рынка в большой степени предопределены динамикой мировых цен на энергоресурсы. Если наложить динамику индекса РТС на динамику экспортной цены российской нефти в последние 5-6 лет, они удивительным образом практически совпадают. И это показывает, собственно говоря, что является основным двигателем российского фондового рынка. Благодарю за внимание.

Вопросы

Агентство "Росбалт": У меня два вопроса. Первый: Вы сказали, если я правильно понял, что рост цен на нефть в 8 раз превышает средний индекс роста цен. Соответственно, прибыли, которые получают нефтеторговцы в ОПЕКе, также явно превышают средние прибыли мировые. Россияне также стремятся получать такие же прибыли. Что может

заставить людей, которые сейчас у власти, отказаться от этого? Что Вы предлагаете, отказаться от этих сверхприбылей?

Илларионов А.Н.: Отказываться от этих прибылей не надо, наоборот надо их больше зарабатывать. Дело в том, что как раз нынешняя политика направлена на сокращение получения этих доходов российскими экономическими субъектами. Вы видели данные о падении темпов роста добычи нефти в целом для российской нефтяной отрасли и в том числе абсолютное сокращение добычи нефти рядом российских компаний, вы видели данные о сокращении инвестиций в российскую нефтяную отрасль. Все это приводит к тому, что вместо того, чтобы именно в этих исключительно благоприятных экономических условиях максимально увеличивать инвестиции в этот сектор, максимально увеличивать инвестиции в инфраструктуру, которая бы позволила не только добывать нефть, но и поставлять эту нефть на мировой рынок, и тем самым, пользуясь исключительно благоприятной конъюнктурой, взять большую долю той самой прибыли, которая сейчас может быть заработана на мировом рынке, действия властей идут в прямо противоположном направлении - на уменьшение поставок нефти, на уменьшение добычи нефти, на ухудшение условий поставок энергоресурсов на мировые рынки. Поэтому как раз действия идут в прямо противоположном направлении. И, естественно, действия по национализации, а точнее, по квазинационализации нефтяных активов ведут к тому же самому, поскольку мы видим это не только по России, но и по многим другим странам, но по России совершенно очевидным образом, что по своей эффективности государственные или квазигосударственные компании не идут ни в какое сравнение с частными компаниями. Поэтому, собственно говоря, эти действия фактически означают замедление темпов экономического роста, замедление роста российской экономики, замедление роста доходов российских экономических субъектов, включая государственный бюджет, и, соответственно, замедление возможностей увеличения благосостояния российских граждан.

Вопрос: Андрей Николаевич, покупка Газпромом "Сибнефти" - это тоже квазиприватизация, да или нет и почему?

Илларионов А.Н.: Термин, который я использовал, звучит не как квазиприватизация, а как квазинационализация, и я, по крайней мере, со своей точки зрения, хотел бы придерживаться именно этого термина. Это событие, приобретением Газпромом "Сибнефти", так же, как и приобретение "Роснефтью" "Юганскнефтегаза", то же самое, что приобретение РАО ЕЭС "Силовых машин" - являются разными звеньями одной и той же цепи. Это все одно и то же - это приобретение квазигосударственными компаниями частных компаний, крупных активов частных компаний и, соответственно, увеличение доли государственного сектора в российской экономике, увеличение нерыночного сектора в российской экономике, и, соответственно, общее падение эффективности российской экономики, замедление темпов ее экономического роста.

Пользуясь Вашим вопросом, я хотел бы обратить внимание на очень важное обстоятельство, которое во время дискуссий по поводу приобретения Газпромом "Сибнефти", на мой взгляд, не получило достаточного освещения. Активность, я бы сказал, бурная активность государственных компаний на поприще приобретения частных активов ставит в повестку дня, просто в злободневную повестку дня вопрос об аккуратном определении границ государственного сектора российской экономики. До настоящего времени, и это правильно, в качестве индикатора размеров государственного сектора считается удельный вес государственных расходов в валовом внутреннем продукте. Это правильно, но этого недостаточно. Для более полного представления о размерах государственного сектора необходимо включать также все операции государственных

компаний, в том числе и таких, как Газпром, "Роснефть", РАО ЕЭС и других - Сбербанк, ВТБ и так далее, и тому подобное. Кстати говоря, еще о ВТБ, принято решение правительством о передаче заграничных банков из Центрального банка в ВТБ, да еще и с доплатой в 5 млрд. рублей из российского бюджета.

Все это, конечно, является иллюстрациями тех тенденций, о которых мы говорили, но это, соответственно, требует определения по-другому размеров государственного сектора российской экономики. Это первое. А второе - это требует изменения оценок размеров государственного внешнего долга Российской Федерации. До настоящего времени государственный внешний долг Российской Федерации включает в себя обязательства исключительно Министерства финансов Российской Федерации, однако он не включает внешние обязательства государственных компаний Российской Федерации. Что неправильно, потому что в данном случае эти обязательства являются обязательствами не частных компаний, а обязательствами, на которые распространяются в том числе и государственные обязательства. И с этой точки зрения увеличение задолженности, в том числе и внешней задолженности, таких компаний, как "Роснефть", более чем на 6 млрд. долларов в результате получения "Юганскнефтегаза", и Газпрома на 13 млрд. долларов в результате приобретения Сибнефти, означает, что государственный внешний долг Российской Федерации за неполный год увеличился более чем на 19 млрд. долларов. Это примерно та же самая сумма, которая была выплачена российским Министерством финансов в качестве опережающей платы по внешнему долгу Парижскому клубу и Международному валютному фонду. Поэтому, если аккуратно посчитать реальные обязательства государственного сектора, как государственного бюджета, так и государственных компаний, будет не удивительно, что общий объем государственного внешнего долга, очевидно, за последний год в лучшем случае не изменился. По крайней мере, эти два обстоятельства, с моей точки зрения, надо иметь в виду, и для корректного экономического анализа того, что происходит в российской экономике, на это надо обращать внимание.

Вопрос: Получали ли Вы письмо от родителей национал-большевиков, которые утверждают, что их дети врывались в администрацию Президента в декабре, зная, что Вы там будете вести прием, и они хотели прийти к Вам на прием, и теперь обращаются к Вам, чтобы Вы помогли решить их судьбу?

Илларионов А.Н.: Я письма не получал, я узнал о том, что группа членов этой партии пришла на прием в администрацию средств массовой информации, поскольку, хотя прием был назначен заранее, примерно за неделю или более чем за неделю, он был перенесен на другой срок по независящим от меня, ни от приемной администрации Президента причинам. И в принципе, об этом можно было узнать заранее. Но пользуясь Вашим вопросом по этому поводу, с моей точки зрения, действия людей, которые пришли туда, и то, что они делали в приемной администрации Президента, ни в коей мере не могут получить одобрения, но с моей точки зрения. С другой точки зрения, я не считаю эти действия, и в том числе тех людей, которые там находятся, преступными, не считаю, что та мера пресечения, которая для них была применена, является оправданной. Я не считаю этих людей социально опасными. Мне кажется, уже то, что они находятся в течение такого времени, для многих из них явилось очень тяжелым ударом. С моей точки зрения, это было бы разумным для властей и правильным, идти не по пути ужесточения и возбуждения ожесточения в обществе, а быть более разумными, грамотными и более ответственными по отношению к своей собственной стране и к тем людям, которые в ней живут, даже если они совершают ошибки.

Вопрос: Политическая экспертная сеть Kreml . org . Как Вы относитесь к последним инициативам господина Фрадкова, касающихся снижения НДС и венчурного инновационного фонда? И, соответственно, каково отношение к этому представителей различных блоков в правительстве?

Илларионов А.Н.: По-разному, к первому и ко второму. Что касается снижения ставки НДС, то можно заглянуть в соответствующие работы, опубликованные мною в 2000-2001 гг., в котором одним из элементов пакета для лечения "голландской болезни" является снижение налогового бремени. То есть, снижение налога вообще является полезным в любых условиях и в любых странах, а в условиях "голландской болезни" он является лекарством, которое прямо прописывается для того, чтобы лечить экономику от метастазов этой болезни. Поэтому, с моей точки зрения, снижение всяких налогов, в том числе и НДС, является чрезвычайно полезным, но только с моей точки зрения, правильной было бы отмена НДС полностью. Соединенные Штаты Америки не имеют НДС, и ничего, как-то живут. Тяжело, правда, но живут. Поэтому, ни с какой точки зрения я не вижу аргументов, почему этот налог должен сохраняться в Российской Федерации. Что касается второй идеи, то отношение к ней может быть такое: если такой фонд создается за счет частных денег, частными инвесторами, и частные инвесторы принимают решение о предоставлении инвестиций на условиях венчурного финансирования, у меня никаких возражений нет. Если такие идеи предполагают использование государственных средств, я против.

Дементьев В., телеканал РБК ТВ: Когда и на каких условиях состоится приватизация "Связь-Инвеста", и не слишком ли силовые ведомства усложнили процедуру самой приватизации?

Илларионов А.Н.: Не могу ответить на Ваш вопрос по первой части.

Дементьев В.: А по второй?

Илларионов А.Н.: Первый вопрос предполагает ответ на второй.

Агентство "Росбалт": Возвращаясь к теме сегодняшней конференции, когда правительства с той или иной страны, допустим, Венесуэлы, Саудовской Аравии и России, национализируют нефтяную отрасль, они приводят какие-то аргументы для этого. И хотелось бы Вас спросить, что происходит со странами, которые не национализировали свои нефтяные отрасли, касательно этих аргументов. То есть, если мы говорим, что мы не национализируем нефтяную отрасль в России, то придут иностранцы и все захватят, и Россия останется ни с чем. Что происходит со странами, которые не национализировали свою нефтяную отрасль, с чем они остаются?

Илларионов А.Н.: Собственно говоря, Вы во второй части Вашего вопроса ответили на его первую часть. Вы спрашивали про то, какие аргументы используются для

национализации, и дальше рассказали, используются именно те аргументы, национальное богатство страны присваивается иностранцами, чужаками, мы должны не допустить этого. Поэтому мы должны национализировать, но в результате такой национализации получается, что люди, в том числе и те, кто достаточно искренне, совершенно искренне выступает за такую национализацию, оказывается в гораздо более худшем положении, чем иностранные компании и, которые работают в этом секторе. Конечно, в каждой стране реакция на соответствующую аргументацию бывает разная и далеко не в каждой стране противодействие такому популизму и таким фобиям не так-то просто. И не просто это делать, например, и в Казахстане, где тоже есть свои сторонники для того, чтобы ограничить приход иностранцев, хотя их не так много. Но что получается в результате осуществления такой политики национального в кавычках "предательства", то есть продажи или возможности иностранцам работать на своих национальных месторождениях, мы видим по примеру того же самого Казахстана. Темпы экономического роста существенно более высокие, темпы роста благосостояния существенно более высокие, и результат, еще раз скажу, результат, о котором подумать 10 лет тому назад было просто невозможно - что средние реальные доходы по покупательной способности в Астане будут более высокими, чем в Москве. Честно говоря, даже в самом смелом прогнозе, в фантастическом прогнозе это представить было невозможно, но это произошло. И это показывает, что дает свобода, что дает экономическая свобода, предоставленная в том числе и в этом секторе национальной экономики и в этом секторе мировой экономики. Ведь что такое та самая национализация в энергетике и те самые мировые управляемые рынки нефти? Это, по сути дела, социализм, это, по сути дела, плановая экономика, но плановая экономика, созданная не в отдельной стране и не в отдельной группе стран, а в отдельном секторе, в отдельной отрасли, но существующие в мировой экономике. И как и в отдельных странах, социализм в отдельной отрасли приводит к тем же самым результатам: к чудовищной неэффективности, к низким темпам роста. В ОПЕК, например, до сих пор ОПЕК не добывает столько нефти, сколько она добывала в середине 70-х годов. За это время мировая экономика утроилась, мировой ВВП увеличился втрое, спрос на нефть почти удвоился, а крупнейший регион мира, обладающий крупнейшими энергетическими ресурсами, сегодня добывает нефти меньше, чем добывал 30 лет тому назад. Такой возможности (?) только в плановых экономиках, и наша собственная история, история нашей страны полна такими примерами. Сейчас мы видим, как то же самое происходит в соответствующем секторе и в соответствующих странах, где проводили соответствующую политику. Поэтому выбор очень простой, и выбор для нашей страны, грубо говоря, конечно, он немножко упрощен, но заключается в том, по какому пути идти: либо по венесуэльскому, со всеми вытекающими отсюда последствиями, либо по казахстанскому, или уж так говорить - либо идти по венесуэльскому после 1957 года, либо по венесуэльскому до 1957 года. Тогда - и это я уже неоднократно говорил, но считаю полезным еще раз повторить - душевой ВВП в Венесуэле увеличился за 40 лет в десять раз, с 1.000 до 10.000 долларов на душу населения. Ни одна страна в мире таких темпов не демонстрировала. И это произошло в стране, где добычей сырья занимались частные иностранные компании, они принесли благосостояние и процветание народу Венесуэлы. А под лозунгами национализации народного богатства, народных в кавычках "месторождений" произошло абсолютное обнищание большинства венесуэльского общества.

Ерохина Инна, "Коммерсант": На следующей неделе в Москве пройдет региональный саммит Всемирного экономического форума, где будут рассмотрены возможные пути развития России на ближайшие 20 лет. Чего Вы ждете от этого саммита?

Илларионов А.Н.: Обсуждения, дискуссий. Но, мне кажется, обсуждения на этом форуме, как и на других форумах, были бы полезны, если бы участники его, как, впрочем, участники и других форумов, обсудили бы детально и целенаправленно реальные варианты развития страны, которые перед нами реально существуют. То есть, грубо говоря, либо венесуэлизация, либо казахстанский путь. И участники этих

дискуссий, как и впрочем любых других предложили бы свои аргументы и контраргументы, почему нам нужно, например, идти по пути Венесуэлы. Было бы очень интересно послушать развернутую, аргументированную позицию в защиту пути развития по пути Венесуэлы. Это было бы очень интересно. Я пока такой развернутой аргументации не слышал, очень хотелось бы услышать.

Дементьев В., телеканал РБК: Повлияют ли социальные проекты Президента на уровень инфляции в 2006 году, на Ваш взгляд, и если повлияют, то в каких объемах?

Илларионов А.Н.: Первый ответ, да. В какую сторону, тоже понятно.

Шафанова Н., радиостанция "Эхо Москвы": Верите ли Вы в то, что власти российские все-таки изменят наш экономический путь, что может заставить их пойти в сторону Казахстана, Венесуэлы? И какую роль Вы собираетесь сыграть в этом?

Илларионов А.Н.: По первой части Вашего вопроса скажу так: думаю, что то, что может заставить это сделать - это ответственность перед страной и перед своим народом. Мне кажется, что власти в любой стране, в том числе и в нашей, должны преследовать, прежде всего, общенациональные интересы.

Вопрос: (Не слышно).

Илларионов А.Н.: Вы знаете, эти страхи, которые пестуются или воспроизводятся, являются ложными. Люди едут в страну на работу, мигранты, туда, где можно заработать, где можно заработать больше, чем в своей собственной стране. Если вы посмотрите на пути, направления трудовой миграции между странами, это всегда будут пути из страны менее развитой и менее богатой в страну более богатую, развитую, с более высоким уровнем заработной платы. Поскольку уровень заработной платы в Шанхае, Пекине и во многих приморских провинциях сегодня становится выше среднероссийского уровня, то стимулов для массовой китайской трудовой миграции в Россию становится все меньше и меньше, а когда ВВП на душу населения в Китае достигнет российского уровня, она исчезнет совсем. И тогда возникнет другая проблема, которая уже становится знакомой для наших дальневосточных регионов: что некоторые российские граждане едут на работу в Китай, а не наоборот. А из Китая в Россию будут приезжать не трудовые мигранты, а мигранты бизнесмены и менеджеры, так же, как сегодня сюда приезжают временные мигранты бизнесмены и менеджеры из Швеции, Швейцарии, Соединенных Штатов Америки, Великобритании и других стран. Они будут приезжать сюда для инвестирования капитала, для создания предприятий и для организации производственного процесса в стране, которая до этого времени развивалась медленно и неудачно. А они это будут делать потому, что накопят соответствующие ресурсы и по уровню экономического развития обойдут Россию. Вот эта перспектива выглядит гораздо более реалистичной, чем те страхи, о которых так много говорится и так необоснованно говорится в наших обсуждениях.

РИА "Новости": Андрей Николаевич, Вы в своем докладе показали нам, что Россия больна "голландской болезнью", и предложили рецепт. Одна из первых ступеней - это фактически приватизация всей энергетической отрасли, в противном случае нас ждет будущее Венесуэлы. Скажите, пожалуйста, правильно ли я понял, что в связи с этим покупка Газпромом "Сибнефти", покупка "Роснефтью" "Юганскнефтегаза", покупка РАО ЕЭС "Силовых машин" - это фактически ошибка, а может быть, даже предательство?

Илларионов А.Н.: Вы можете сделать какие угодно выводы, но, по-моему, Талейрану приписывается известное выражение: "Это больше, чем преступление, это ошибка".

Агентство "Авианс-Медиа": Скажите, пожалуйста, какой все-таки вероятнее путь - казахстанский или венесуэльский? И хотелось бы еще понять, как это отражается не только на нефтедобывающих компаниях, но в принципе на развитии малого и среднего бизнеса в России?

Илларионов А.Н.: Вероятности определяются в реальной жизни общества, в реальном политическом процессе, в реальном процессе обсуждения вариантов, сопоставления плюсов и минусов, аргументов и контраргументов, поэтому предсказать это невозможно. Но в длительной перспективе, то есть в краткосрочной предсказать трудно, а в долгосрочной перспективе я убежден, что рано или поздно Россия выберет вариант Казахстана. Это может просто произойти через какое-то время, и страна будет вынуждена заплатить достаточно высокую цену за то, что в течение длительного времени шла не по тому пути. И, к сожалению, в нашей истории были примеры того, когда мы шли по другому пути и платили за это очень высокую цену. Это не исключено. Но в долгосрочной перспективе ничто в России, в российской экономике, в российском обществе, среди российских граждан не является таковым, что делает нас исключением из общего мирового исторического процесса. Я не вижу никаких причин, почему россияне должны были быть хуже китайцев. Я много видел китайцев, и скажу, не меньше видел русских и российских граждан. Вот сколько я ни сравнивал, не вижу ни одного параметра, по которому россияне, российские граждане должны и обязаны жить хуже. А много видел жителей Казахстана разных национальностей, и не вижу никаких причин, почему российские граждане должны жить хуже, чем в Казахстане, никаких соображений не вижу.

Агентство "Авианс-Медиа": Что касается малого и среднего бизнеса, как венесуэльская и казахстанская модель отражается, какая-то есть связь?

Илларионов А.Н.: Я уже неоднократно говорил на таких встречах, я повторю свою позицию еще раз. С моей точки зрения, исключительно внимание малому и среднему бизнесу является не совсем корректным, потому что важно, чтобы развивался не только малый бизнес и средний бизнес, но и всякий бизнес, "мамы всякие важны, мамы всякие нужны" - бизнес тоже нужен всякий - малый, средний, крупный, где-то нужен малый, где-то средний, где-то крупный. Например, есть отрасли, в которых малые по размерам компании просто не выживут в мировой конкуренции, там нужны крупные компании, крупные частные компании. У нас была попытка создания нескольких крупных частных компаний, а затерроризированные, они прекратили эти попытки создания крупных частных компаний, которые могли бы быть реальными конкурентами на мировом рынке. И это означает, с моей точки зрения, ущерб для долгосрочных темпов экономического роста

не меньший, а возможно, и больший, для долгосрочного развития страны. Что же касается малого бизнеса, в общем-то, и в малом бизнесе надо смотреть на реальные цифры, а не на то, что иногда выдается за это. Поэтому правильнее не делать специальных послаблений, специальных предпочтений и специальных приоритетов для компаний, руководствуясь либо их размером, либо каким-то их другим параметром. Так же, как люди обладают равными правами, независимо от их национальности, расы и вероисповедания, занятия, пола и так далее, то же самое и компании - независимо от того, какого они размера, в какой они отрасли работают, нет хороших компаний, которые работают в обрабатывающих отраслях, и плохих компаний, которые работают в сырьевых, это просто нелепо.

Вопрос: (не слышно).

Илларионов А.Н.: Вы знаете, ну что мы будем прогнозировать, кто и что будет делать? Мы точно знаем, к чему ведут подобные действия в средней и долгосрочной перспективе. Если такие действия будут происходить и дальше, то это будет просто еще одно подтверждение того, что тот самый перекресток и та самая развилка, на которой по мнению некоторых мы уже в течение какого-то времени якобы находимся, на самом деле давным-давно пройдена, и мы путь развития, по крайней мере, на предстоящие годы уже выбрали. В этом случае вопрос тогда задается не по адресу.

Вопрос: (не слышно).

Илларионов А.Н.: Вы понимаете, какая вещь, смотрите: с одной стороны, у нас говорят, что эта политика там неандертальская, и журналистский корпус просто впечатлен. А потом просто, не говоря худого слова, подписываются директивы о том, что это поддерживается. Вообще, если ты являешься членом совета директоров компании, которая принимает решения о соответствующих инвестициях, и если у тебя именно такое мнение, то вообще принято принимать соответствующие решения, в соответствии с тем, что ты говоришь. Или получается, ты говоришь для впечатлительных журналистов одно, а потом делаешь другое, по этому случаю или по любому другому случаю. И это касается того, что для одной сделки почему-то слова нашлись, а для сделки по поводу "Юганскнефтегаза" слов не нашлось, оказалось, что это все правильно. Для сделки РАО ЕЭС - "Силовые машины" ничего не нашлось, даже слов не нашлось, и так далее. Мы должны все-таки понимать, что отдельные слова говорятся, а другие дела делаются. И важнее в этих случаях не слова, а дела, и причем дела не только как члена совета директоров, но и дела как действующего члена российского правительства, который в отличие, кстати говоря, от советника, принимает решения по поводу реальных инвестиций, инвестиционных программ той или иной компании и по поводу одобрения кабинетом министров тех или иных действий. И поэтому реальная позиция того или иного министра и государственного деятеля определяется не тем, что он говорит на теплых берегах под воздействием южного солнца, а тем, какие действия принимаются, какие решения подписываются. Это реальная позиция, которая находится, соответственно, на пути венесуэлизации или какого-то другого развития страны.